

ШИЛОВ Владимир Викторович — кандидат исторических наук, заведующий кафедрой общенаучных дисциплин Березниковского филиала Пермского национального исследовательского политехнического университета (618400, Россия, Пермский край, г. Березники, ул. Химиков, 10, каб. 205; vvs595959@mail.ru); член правления Российского общества социологов (Пермское отделение)

РОЛЬ ИНТЕРНЕТА В ПОЛИТИЧЕСКОЙ СФЕРЕ СОЦИУМА

Часть 1

Аннотация. В статье анализируется роль компьютерных технологий. Автор показывает сильные и слабые стороны в процессе формирования ценностных установок личности в эпоху цифровых коммуникаций. На основе статистических данных, результатов социологических опросов автор изучает значение Интернета в повседневной жизни политиков, молодежи и людей старших возрастов и приходит к выводу о слабом использовании властными структурами платформ социальных медиа в процессе развития гражданского общества, становления правового государства и формирования политической культуры граждан.

Ключевые слова: информационные потоки, избирательная кампания, депутаты, молодежь, люди старших возрастов, культура постиндустриального общества, гражданское общество, правовое государство

В XXI в. Интернет оказывает колоссальное воздействие на самые различные стороны социокультурной, политической, экономической жизни общества. При этом данное воздействие выступает как в позитивном, так и в негативном смыслах. Первыми об этом заговорили медики и психологи. Еще в 1996 г. доктор Айвен Голдберг для описания неконтролируемой, болезненной тяги к Интернету предложил термин «интернет-зависимость».

Российские исследователи тоже констатируют нарастание интернет-зависимости и осознание негативных последствий от информационных контентов для социального самочувствия и психического здоровья, особенно у молодежи [Шаповалова 2015]. Число юных пользователей Интернета в России, обратившихся к нежелательному контенту, под которым подразумеваются сайты, содержащие информацию об оружии, ресурсы порнографического содержания, онлайн-казино, по данным аналитического центра «Лаборатория Касперского», составляет 16% всех детей мира. На 2-м месте по этому тревожному показателю — Индия, на третьем — Китай [Хвыля-Олинтер 2016].

Исследователи отмечают и такой негатив: «Среди прочего сегодня получили распространение сетевые сообщества, где размещаются материалы клеветнического, лживого или враждебного характера по отношению к отдельным лицам или группам, — это так называемые интолерантные сетевые сообщества» [Васенина, Кухтевич 2014: 121].

Озабоченность в научных трудах и публикациях в СМИ, посвященных цифровым технологиям, вызывают прежде всего негативные моменты. Это касается не только общеуголовных преступлений, совершаемых при помощи Интернета [Номоконов, Тропина 2012], но и таких специфических явлений XXI в., как кибервойны в социальных сетях¹.

Публицист Ренат Абдуллин даже считает, что успех президентской избирательной кампании Дональда Трампа был обеспечен массивным исполь-

---

¹ Угланов А. 2018. Выборы Президента в огне кибервойны. — *Аргументы недели*. № 9(602). 6–14 марта. С. 1, 2.

зованием «цифры», а «сельский парень» Брэд Парскаль в одночасье стал «компьютерным гением» и самым крутым политехнологом мира, так как его команда применила новые, неординарные технологии влияния на американских избирателей в Интернете и обеспечила победу Д. Трампу, несмотря на то что на стороне Х. Клинтон были традиционные и основные СМИ США. Согласно отчетам о тратах на президентскую кампанию, Д. Трамп на работу с интернет-ресурсами истратил 14,2 млн долл. США, а Х. Клинтон – только 3,1 млн.¹

Вряд ли с такой точкой зрения можно согласиться, т.к. победу Дональду Трампу на выборах президента США в 2016 г. принесла, прежде всего, правильно выбранная политическая стратегия, а не только «цифровая» среда политики его предвыборного штаба. Здесь скорее прав исследователь В.Д. Соловей [Соловей 2017].

Можно вспомнить выборы президента РФ в 2018 г., когда кандидат в президенты России К.А. Собчак имела в период выборной кампании более 4,5 млн подписчиков в *Instagram*, но это не обернулось для нее числом голосов, полученных на выборах: на избирательных участках голоса за нее отдали только около 1,2 млн чел.

Позитивная и негативная роль Интернета в политике в целом уже известна. Кроме оперативной, полной, красиво оформленной информации о конкретном кандидате (партии, движении и т.п.), наблюдаются различные «вбросы», «фейки», призывы к выходу на несанкционированные митинги (в т.ч. несовершеннoлетних), и даже в определенном смысле фиксируется мобилизующая роль Интернета при реализации Арабской весны и «цветных революций».

Многие асоциальные явления, к которым призывают нечистоплотные пользователи Интернета (выход на те же несанкционированные митинги и т.п.), власть, как правило, довольно успешно нейтрализует. И сами «протестующие» после получения объективной и достоверной информации понимают, что их банально «развели», как нередко «разводят на деньги» кибермошенники доверчивых, наивных или азартных граждан [Бартлетт 2017].

Труднее официальной власти нейтрализовать «неугодную политагитацию», т.к. здесь на первый взгляд отсутствует прямой материальный корыстный умысел. При этом сама власть тоже видит возрастающую роль Интернета в политике и начинает его активно использовать. Оппозиционная официальной власти газета «Собеседник» пишет: «Есть и другой класс блогеров – общественно-политические. Они влияют на общественное мнение – причем именно среди тех, кто в поисках честной истины сбежал от “зомбоящика” – ТВ – в соцсети. Но мир политблогеров циничен, сложен и непрозрачен, а многие ниточки так или иначе ведут в Кремль»². При этом в публикации ни одной конкретной «ниточки из Кремля» не приводится.

Иногда властная элита, предлагая законопроекты о регулировании социальных сетей в РФ³, наталкивается на довольно жесткую критику⁴. Существуют в мире примеры и более радикального характера ограничения всемирной сети: «В настоящее время в Туркмении Интернет доступен лишь 1% населения, а многие неугодные сайты заблокированы. Международная организация “Репортеры

¹ Абдуллин Р. Выборы президента США в 2016 году. Доступ: <http://www.mk.ru/politics/2016/11/16/chelovek-kotoryu-prines-pobedu-trampu-tayny-khitreyshey-internetkampanii.html> (проверено 10.08.2018).

² Балуева А. 2018. Выбиться в люди с блогшей помощью. «Зомбоящики» в сетях. – *Собеседник*. № 24. С. 15.

³ Константинов С. 2018. Как не запутаться в сетях. – *Аргументы недели*. № 19(612). 17 мая. С. 6.

⁴ Калинин К. 2018. Взять все да и заблокировать! Как борются с соцсетями. – *Криминал: еженедельная общенациональная газета*. № 20(1049). С. 4.

без границ» еще в ноябре 2006 года включили Туркмению в список 13 государств – «врагов Интернета»¹.

Подобные «радикальные подходы» по отношению к Интернету (ограничения) несут угрозу любому государству, т.к. в наступившую эпоху *IT*-технологий государство рискует остаться на обочине «всемирной истории», стать сырьевым придатком стран с высоким уровнем развития цифровой экономики.

При этом, разумеется, с киберпреступностью все государства должны вести непримиримую борьбу, т.к. это является новой криминальной угрозой современному обществу [Сериева 2017: 104]. Но для этого следует не запрещать Интернет как таковой, а планомерно повышать специализацию сотрудников правоохранительных органов, создавать специальные подразделения по борьбе с компьютерной преступностью и обязательно иметь в штате специалиста в этой области в каждом подразделении правоохранительных органов [Бардина, Шилов 2018: 18]. Эксперты утверждают, что в ближайшем будущем «медиа-полицейский» войдет в первую пятерку профессий будущего (первые четыре – *IT*-проповедник, агроинформатик, архитектор интеллектуальных систем управления, биоинженер)².

В информационную эпоху большие проблемы конкретной личности может принести Интернет и в социально-нравственном плане (кроме прямого материального ущерба от кибермошенников). Автору этих строк приходилось выступать экспертом в Березниковском отделении УФСБ по Пермскому краю по поводу размещения на страничках в соцсетях нацистской символики (ее пропаганда и публичная демонстрация запрещены в РФ статьей 20.3 КоАП). Административный штраф предусматривается небольшой (порядка 1 тыс. руб.), но будущая карьера молодых людей (как правило, это молодежь) может быть омрачена.

Можно привести пример из газеты «Криминал» с красноречивым названием статьи «Интернет-экстибиционизм: как выписывают “волчий билет” за фото ню и мысли в соцсетях». Если верить автору данной публикации, в современной России наблюдается и такая тенденция: «в средних школах и университетах есть негласное указание для учителей и преподавателей – не ругать в Сети власть. Наш корреспондент в одном из петербургских вузов наблюдал, как это делается на практике: ректор собрал сотрудников и сказал в том духе, что кто будет проявлять в интернете оппозиционные взгляды, будет лишен премий либо вовсе уволен. А если уж кто-то в преподавательской среде выразит симпатии Алексею Навальному, то выпишут и выписывают “волчий билет” на веки вечные»³.

Бестактный, опрометчивый контент в соцсетях может быть удален пользователем, но уже есть крылатая фраза: «Интернет помнит все!» Культура поведения на просторах Интернета оставляет желать лучшего (в т.ч. и политическая культура), но при этом определенные «самоограничения» сегодня уже наблюдаются. Профессор, доктор экономических наук, экс-министр региональной и национальной политики РФ, бывший член Совета Федерации РФ от Пермского Прикамья Е.С. Сапиро в интервью пермской краевой газете «Звезда» на вопрос: «Почему фейсбучное сообщество все реже обсуждает остроактуальные общественно-политические и экономические проблемы, предпочитая мимимишные фоточки и безобидные темы про погоду, еду, детей, зверей?» – ответил: «Средний возраст моих друзей за 40. Думаю, у них срабатывает инстинкт самосохранения. Да и у меня тоже». Примечательно, что интервью в

¹ Борозда С. 2018. Золотая паутина. – *Непознанное. Загадки и тайны*. № 6(126). Март. С. 25.

² Переверзев А. 2018. Профессии будущего. – *АиФ-Прикамье*. № 9(1174). С. 4.

³ Колесников Е. 2018. Интернет-экстибиционизм: как выписывают «волчий билет» за фото ню и мысли в соцсетях. – *Криминал*: еженедельная общенациональная газета. № 34(1063). С. 4.

газете с Евгением Сауловичем озаглавлено его словами: «Хамов я вышибаю»¹ (Е.С. Сапиро в Фейсбуке имеет 3,5 тыс. френдов).

Несмотря на все рассмотренные выше риски, Интернет в XXI в. способствует развитию гражданского общества и правового государства. На данную проблему обратили внимание и наши соседи в Республике Беларусь. Так, депутаты, представители Постоянного комитета СГ, Гомельского облисполкома и эксперты отрасли сошлись во мнении, что в наши дни «силу печатного слова необходимо множить на активное присутствие в социальных сетях. Без этого просто нельзя – это новая реальность информационного поля»².

Д.А. Медведев, занимая пост президента РФ, вел видеоблог, но забросил его, когда занял пост премьер-министра. Президент В.В. Путин в 2017 г. на встрече в образовательном центре для одаренных детей «Сириус» в Сочи признался, что не ведет никаких аккаунтов, объяснив: «Мне вечером до койки бы доползти...»³ При этом В.В. Путин не запрещает аккаунты, заведенные от его имени, т.к. эти добровольные пропагандисты не извращают его речи.

В России депутаты пока мало используют Интернет в своей практической деятельности. К концу 2017 г., если отбросить единичные эксперименты с новыми форматами вроде запуска собственных каналов на *YouTube*, основная масса депутатов Госдумы РФ присутствует в Фейсбуке (252 аккаунта) и ВКонтакте (219 аккаунтов), в Твиттере (183) и Инстаграме (155). Всего же число депутатов, имеющих хотя бы один аккаунт в социальных медиа, на конец осенней сессии 2017 г. составило 307 чел. из 450. По состоянию на конец декабря 2017 г. более 32% депутатов Госдумы не имели аккаунтов в социальных сетях, а часть присутствовали в них чисто номинально.

На Западном Урале (синоним – Пермский край) для многих депутатов Законодательного собрания социальные сети стали фактически приоритетным каналом взаимодействия с обществом, т.е. работающим инструментом обратной связи с избирателями⁴. Но если при этом посмотреть топ-50 активности депутатов Госдумы, то ни одного депутата от Пермского края в нем нет (в состав Госдумы входят 7 депутатов от Пермского края: Алексей Бурнашов, Александр Василенко, Андрей Исаев, Дмитрий Сазонов, Игорь Сапко, Дмитрий Скриванов и Игорь Шубин).

Современным политикам следует уделять Интернету самое пристальное внимание. Сегодня в рамках одной социальной сети можно компактно уместить не только такие фундаментальные общественные институты, как бизнес, торговля, образование, но и важную, многоаспектную сферу политики. Тем более что в повседневной жизни активно выходят в Интернет не только представители молодежи, но и поколение 65+. К тому же последние (пенсионеры) считаются «ядерным электоратом» на выборах любого уровня.

В 2018 г. 14% людей старших возрастов выходят в Интернет с помощью смартфона, для того чтобы общаться, читать новости, узнавать прогноз погоды, узнавать, в какой аптеке города есть нужное лекарство и где оно стоит дешевле, записаться на прием к врачу, оплатить коммунальные платежи, зарегистриро-

¹ Сапиро Е.С. 2018. «Хамов я вышибаю». – *Звезда* (Пермь). № 24(1357). С. 3-4.

² Вальченко О. 2018. Усилим печатное слово соцсетями. – *Союзное вече*: газета Парламентского собрания союза Беларуси и России. № 14. 6-12 апр. С. 4.

³ Замахина Т. 2017. В контакте с президентом. Взрослые ответы на детские вопросы. – *Российская газета*. Федеральный выпуск. № 7327(161). 27 июля. Доступ: <https://rg.ru/2017/07/21/putin-provel-nedetskij-razgovor-s-molodezhiu-o-zhizni-liubvi-i-svobode.html> (проверено 30.07.2018).

⁴ Плотников Е. 2018. Адепты постинга. – *Звезда* (Пермь). № 17(32774). 15 февраля. С. 1, 3.

ваться на сайте госуслуги.рф и позвонить бесплатно родственникам в другой город»¹.

В научной среде также появляются академические интернет-сети, которые, нужно признать, научное сообщество пока оценивает неоднозначно [Душина, Хватова, Николаенко 2018: 131]. Однако тенденция очевидна – Всемирная паутина охватывает практически все социальные общности. То есть, политики и политтехнологи на просторах Интернета могут не просто найти большой массив потенциальных избирателей, но и представить гражданам свои программы, предложения, оперативно осуществлять обратную связь.

Интернет дает группам общности быструю возможность идентификации и самоопределения, которые очень трудно, а порой и невозможно сформировать в реальном пространстве. Исследователь К.Н. Попов пишет: «Положительный пример форума “Теплый Стан” показывает, что Интернет может стать долговременной площадкой, объединяющей людей для решения городских задач... Посредством контактов на таких форумах происходит вовлечение граждан в процесс самоуправления своей территорией» [Попов 2018: 48].

Благодаря Интернету сегодня можно успешно решать многие общественные и личные проблемы. Более того, индивиды в различных точках страны, у которых единая цель, могут превратиться в мощную силу и даже оказывать давление на субъекты политики как в положительном, так и в отрицательном плане.

К сожалению, Интернет нередко нивелирует усилия семьи, системы образования и государства, и эта его негативная роль может стать непредсказуемой и привести к нежелательным последствиям. Поэтому стоит согласиться с мнением, что «на самом деле цифровизация – это проблема прежде всего социально-политическая и социогуманитарная» [Чернышов 2018: 13].

Список литературы

Бардина С.В., Шилов В.В. 2018. Преступления с использованием компьютерных технологий: проблема выявления и раскрытия. – *Россия и Европа: связь культуры и экономики: материалы XX Международной научно-практической конференции*. 2 марта 2018 г. (отв. ред. Н.В. Уварина). Прага, Чешская Республика: Изд-во WORLD PRESS s.r.o. С. 18-28.

Бартлетт Дж. 2017. *Подпольный интернет: темная сторона мировой паутины*. М.: Эксмо. 352 с.

Васенина И.В., Кухтевич Т.Н. 2014. Языковая агрессия в Интернете – вызов нравственным императивам. – *Высшее образование в России*. № 4. С. 121-125.

Душина С.А., Хватова Т.Ю., Николаенко Г.А. 2018. Академические интернет-сети: платформа научного обмена или Инстаграм для ученых? (На примере ResearchGate). – *Социс. Социологические исследования*. № 5. С. 121-131.

Номоконов В.А., Тропина Т.Л. 2012. Киберпреступность как новая криминальная угроза. – *Криминология: вчера, сегодня, завтра*. № 1(24). С. 45-55.

Попов К.Н. 2018. Сетевые форумы как инструмент самоорганизации местных сообществ. – *Общественные науки и современность*. № 2. С. 41-48.

Сериева М.М. 2017. Киберпреступность как новая криминальная угроза. – *Новый юридический вестник*. № 1. С. 104-106.

Соловей В.Д. 2017. Цифровая мифология и избирательная кампания Дональда Трампа. – *Полис. Политические исследования*. № 5. С. 122-132.

¹ Соколова Н. 2018. Общаться, читать, платить. Зачем поколению 65+ знать компьютер и выходить в Интернет? – *Российская газета. Неделя*. № 34(7497). 15 февр. С. 26.

Хвыля-Олинтер Н.А. 2016. Интернет-фактор в ценностном развитии молодежи России. — *Alma mater. Вестник высшей школы*. № 5. С. 104-109.

Чернышов А.Г. 2018. Стратегия и философия цифровизации. — *Власть*. № 5. С. 13-21.

Шаповалова И.С. 2015. Влияние интернет-коммуникаций на поведение и интеллектуальное развитие молодежи. — *Социс. Социологические исследования*. № 4. С. 148-151.

SHILOV Vladimir Viktorovich, Cand.Sci. (Hist.), Head of the Chair of General Education, Berezniki branch of Perm National Research Polytechnic University (10 Khimikov St, Berezniki, Perm Region, Russia, 618400; vvs595959@mail.ru); Member of the Board of the Russian Society of Sociologists (Perm branch)

THE ROLE OF THE INTERNET IN THE POLITICAL SPHERE OF SOCIETY

Abstract. *The author analyzes the role of computer technologies, and shows the strengths and weaknesses in the process of the formation of the personality values in the era of digital communications. Based on the statistical data and the results of sociological surveys the article reveals the importance of the Internet in the everyday life of politicians, youth and older people. The author concludes that the authorities insufficiently use social media platforms in the development of civil society, the formation of a rule-of-law state and the formation of a political culture of citizens.*

Keywords: *information flows, election campaign, deputies, youth, elder people, culture of post-industrial society, civil society, rule-of-law-state*
